

К 50-летию освобождения
Сибири
от белогвардейских войск

РАЗГРОМ КОЛЧАКОВЩИНЫ

ОСЕНЬЮ 1918 года иностранные интервенты и внутренняя контрреволюция, разочаровавшись в деятельности правительства, возглавляемого эсерами и меньшевиками, взяли курс на установление военной диктатуры. 18 ноября это правительство было упразднено, и вся власть перешла в руки яркого монархиста, бывшего царского адмирала Колчака. Он был провозглашен «верховным правителем России» с временной резиденцией в Омске.

Поставив во главе всей контрреволюции страны Колчака, империалисты США, Англии, Франции и Японии щедро снабжали его оружием, боеприпасами, обмундированием и продовольствием. Военные поставки для колчаковской армии по тому времени были очень велики. Всего эти государства передали Колчаку 700 тысяч винтовок, 3,150 пулеметов, 530 орудий, 30 самолетов, несколько миллионов снарядов и патронов, обмундирования и снаряжения для армии в 240 тысяч человек. Для сравнения скажем, что в штабе Восточного фронта советских войск было всего лишь четыре самолета.

Но организаторы интервенции не ограничились материальной поддержкой внутренней контрреволюции. В помощь Колчаку они послали 120 тысяч японских солдат и офицеров, американский экспедиционный корпус в 10

тысяч человек и 28 тысяч английских, французских, итальянских, румынских и польских солдат и офицеров. Если к этому прибавить действовавший здесь чехословацкий корпус в 50 тысяч человек, то всего иностранных войск в Сибири и на Дальнем Востоке оказалось более 200 тысяч человек.

Опираясь на интервентов, сибирскую буржуазию, кулачество и контрреволюционную военщину, Колчак осуществлял помещичье-буржуазную диктатуру. В. И. Ленин указывал, что «Колчак — это представитель диктатуры самой эксплуататорской, хищнической диктатуры помещиков и капиталистов, хуже царской».

В захваченных районах Сибири были восстановлены порядки и законы, действовавшие во времена царизма.

Аграрная политика, в ущерб интересам трудового крестьянства, всецело защищала интересы кулачества. Земля, переданные Советской властью крестьянству, подлежали изъятию. В 1918 — 1919 годах только у крестьян Красноярского уезда было отобрано более 100 тысяч десятин земли. Колчаковцы грабили крестьян, принудительно изымали у них лошадей, хлеб и сельскохозяйственные продукты для своей армии.

В довершение ко всему этому колчаковские карательные экспедиции залили кровью рабочих и крестьян города и села Сибири, их

путь был отмечен огнем пожаров. Только в Енисейской губернии в 1919 году колчаковцы выпороли плетнями свыше 14 тысяч человек, замучили, расстреляли и повесили 10 тысяч человек.

Все это переполнило чашу народного терпения. На собственном опыте сибирское крестьянство убедилося в необходимости выбора диктатуры: помещичье-буржуазной в лице колчаковщины или диктатуры пролетариата в государственной форме Советской власти. «Без Колчака, — говорил Ленин, — сибирский крестьянин не пришел бы в один год к убеждению, что ему нужна наша, рабочая власть. Только тяжелый опыт этого года убедил его в этом».

Решающую роль в разгроме армий Колчака сыграла героическая Красная Армия. Именно она сначала остановила наступление колчаковских войск, а затем в ряде последовательных операций разгромила их и освободила Урал и Сибирь. Во главе командования советских войск на Восточном фронте стояли выдающийся полковник М. В. Фрунзе и член Военного Совета В. В. Куйбышев.

На Восточном фронте начал свой боевой путь начальник 51-й стрелковой дивизии В. К. Блюхер, который был награжден орденом Красного Знамени номер один. Здесь же начали свою военную деятельность и стали позднее Маршалами Советского Союза М. Н. Тухачевский, П. Я. Малиновский, К. К. Рокоссов-

ский, Л. А. Говоров, В. Д. Соколовский, В. И. Чуйков.

Являясь председателем Совета труда и обороны, В. И. Ленин вдохновлял и организовывал наступления советских войск на Восточном фронте. Он внимательно следил за ходом боевых действий и неоднократно требовал от командования фронтом не останавливаться на Урале, а преследовать и добить Колчака.

В «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» 24 марта 1919 года В. И. Ленин писал: «Красные войска освободили от Колчака весь Урал и начали освобождение Сибири. Рабочие и крестьяне Урала и Сибири с восторгом встречают Советскую власть, ибо она выметает железной метлой всю помещичью и капиталистическую сволочь, которая замучила народ поборами, издевательствами, порками, восстановлением царского угнетения. Наш общий восторг, наша радость по поводу освобождения Урала и вступления красных войск в Сибирь не должны позволить нам успокоиться. Враг далеко еще не уничтожен. Он даже не сломлен окончательно. Надо напрячь все силы, чтобы изгнать Колчака и японцев с другими извнеземными разбойниками из Сибири, и еще большее напряжение сил необходимо, чтобы уничтожить врага, чтобы не дать ему снова и снова начинать своего разбойничьего дела».

В эти знаменательные дни освобождения Урала и вступления Красной Армии на территорию Сибири бойцы Южной группы Восточного фронта обратились с письмом к В. И. Ленину. Каждая строчка этого замечательного документа дышит глубокой любовью и безграничной преданностью к своему великому вождю и учителю. В письме говорилось: «Дорогой товарищ и испытанный верный наш вождь! Ты приказал взять Урал к зиме — мы исполнили твой боевой приказ. Урал наш. Мы идем теперь в Сибирь. Не первый раз нам приходится по твоей команде вступать в бой с врагом, и всегда мы побеждали, сильные верой в правоту нашей борьбы, в торжество революции. Раздался твой мощный голос остановить зарвавшегося врага, не отдавать ему главного нерва советского Российского организма — Волгу, мы дали отпор, и о наше сопротивление разбилась полчища сибирской контрреволюции. Мы перешли потом в наступление и прогнали врага от Поволжья. Теперь мы гоним его в Сибирь за Уралом».

Огромную помощь Красной Армии в разгроме колчаковщины оказало сибирское партизанское движение. К концу 1919 года Сибирь и Дальний Восток были объяты пламенем народной войны. Общая численность достигла около 150 тысяч бойцов. Власть иностранных интервентов и белогвардейцев фанатически распространялась только на крупные города вдоль Транссибирской

железной дороги. Но и здесь партизаны вели «рельсовую войну» — постоянно нападали на колчаковские гарнизоны, взрывали мосты, пускали под откос воинские эшелоны колчаковцев.

Созданные большевиками партизанские отряды, слепые затем в крупные соединения, освобождали от колчаковцев большие территории, восстанавливали в освобожденных районах Советскую власть. Партизаны активно противодействовали мобилизации солдат в колчаковскую армию, вели диверсионную работу, сжигали склады и базы с боеприпасами и военным имуществом, пробирались через линию фронта и сообщали важные сведения штабам Красной Армии.

Сибирское партизанское движение, в том числе в Енисейской губернии, всецело направлялось и находилось под руководством подпольных большевистских организаций. Центральным Комитетом партии руководил сибирским большевистским подпольем без специально созданное Сибирское бюро ЦК и своих представителей. Только за год, с конца 1918 по конец 1919 года, Сибирское бюро ЦК перебросило через фронт в помощь подпольным организациям более 200 опытных партийных работников. Посылалась также денежные средства, оружие, газеты, листовки и воззвания.

Во второй книге третьего тома «Истории Коммунистической партии Советского

Союза» указывается, что «активную работу по координации партизанского движения в Енисейской губернии проводила Красноярская подпольная организация. Она была наиболее крупной, имела широко разветвленную сеть партийных ячеек и насчитывала летом 1919 года 300—350 человек».

С ноября 1918 года по январь 1920 года в Красноярском действовали четыре подпольных большевистских комитета. В условиях жесточайшего колчаковского террора после провала в ноябре 1918 года первого комитета уже в декабре того же года был создан второй, затем в 1919 году третий и четвертый комитеты. Они через своих представителей создавали и руководили партизанскими отрядами и соединениями.

Из отдельных отрядов в пяти уездах Енисейской губернии сложились три фронта партизанской войны: Южно-Канский, Северо-Канский и Минусинский. Во главе их стояли талантливые вожаки-коммунисты А. Д. Кравченко, П. Е. Шетинник, С. К. Сургуладзе, В. Г. Якобенко, Н. М. Буда, Ф. Я. Бабкин и другие.

Тем временем героическая Красная Армия продолжала стремительно подвигаться на восток. После Тобольско-Петровлавской операции части 5-й Красной Армии, ломаая сопротивление отступающих колчаковцев, 14 ноября 1919 года на плечах противника ворвались в Омск. Столица Колчака пала.

Колчак со своей свитой, его правительство и иностранные миссии успели накануне выехать из Омска. 27 декабря Колчак отдал последнюю директиву генералу Каппелю: «Отводить войска за Енисей»...

13 декабря части 27-й и 30-й дивизий подошли к Новосибирску и окружили его с трех сторон. Труднящиеся города с радостью встретили своих освободителей. Затем развернулись жестокие бои на подступах к станции Тайга и городу Томску.

В это время партизанская армия Кравченко и Шетинника, вернувшись из освобожденного похода из Тувы, овладела всем районом от Минусинска до Ачинска. Она стремилась быстрее выйти к железной дороге, чтобы отрезать путь отступающим колчаковцам.

В совместных наступательных операциях 30-й дивизии Красной Армии и енисейских партизан под Красноярском были разбиты последние крупные силы Колчака.

Задержанный на станции Черемхово поезд Колчака с золотым запасом страны был отправлен в Иркутск. По приговору Иркутского революционного комитета Колчак и его премьер-министр Пешелев 7 февраля 1920 года были расстреляны. Колчаковщина была окончательно ликвидирована.

В. ЛОГВИНОВ, кандидат исторических наук, доцент Красноярского института цветных металлов.